

Жар стыда и смущения пробежал по ее телу. Через долю секунды она почувствовала, что ее мозг был перегружен, а мурашки побежали по всей ее спине.

Она использовала последнюю нить разума, чтобы ободрить себя: они были законно женаты, законно женаты...

Это законное поведение, законное поведение...

Его пальцы прижались к ее зубам. Он приблизился к мочке ее уха и сказал уговаривающим тоном: «Скажи что-нибудь.»

Она не могла не вскрикнуть.

«Мяомяо...» — протянул он, а его взгляд, казалось, стал размытым.

Линг Мяомяо тупо посмотрела на него. Казалось, она больше не испытывает стыда.

Ее рот открылся, и тут же послышались хныканье. В любом случае, она уже отбросила свой стыд и начала действовать все более и более преувеличенно. Ей казалось, что она стала принцессой на горошине, пока Му Шэн щупал ее чувствительную талию, она стонала. Затем она случайно потеряла руку и снова застонала, чувствуя, что ее одежда была очень грубой и больно натирала ей спину.

Взгляд Мяомяо на нем заставлял Му Шэна почувствовать себя диким зверем, который вот-вот потеряет контроль. Он боялся причинить ей боль, поэтому отчаянно пытался контролировать себя. Он был в полной растерянности, что делать. Белки его глаз покраснели, но в сердце он чувствовал злорадство. В то же время его пальцы скользнули по ее спине, точно так же, как обычно гладили домашнего питомца.

Му Шэн чувствовал, что девушка в его руках была похожа на облачко, мягкое и комфортное. Кроме того, она была теплой и могла издавать чудесные звуки. Ему было некомфортно, что он не может просто прижать к груди это теплое облако, боясь, что она в любой момент просто рассеется. В конце концов, все, что он мог сделать, это осторожно обнять ее обеими руками.

Он все же не мог сдержаться, украв у нее поцелуй, а затем... лизнул. Он отпустил ее и отодвинулся.

«Ребенком оказался мальчик, но его силуэт был почти идентичен Муронг Ши: ловкий и элегантный. В то же время у него были отцовские ресницы.»

«Муронг Ши привезла с собой ребенка в город и с трудом выживала. Поначалу ее соседи проявляли к ней некоторую заботу. Однако со временем, из-за того, что в семье не было мужчины, который мог бы взять на себя ответственность, появление Муронг Ши, наконец, привлекло худший вид внимания.»

«Поначалу в этом районе проживало всего несколько хулиганов, которые начали ею интересоваться. После того, как она настойчиво отвергла их, она несколько раз ругала их, но, в конце концов, все равно боялась о своей репутации и извинялась, прежде чем сделать шаг назад.»

«Постепенно они поняли, что у матери-одиночки и ее сына просто не было возможности ответить им. Таким образом стало появляться гораздо больше хулиганов. Азартные игроки, пьяницы и им подобные, казалось, окружили их. Замок дома Муронг Ши взламывали каждый день, причем разные люди. Муронг Ши была встревожена всем этим, она каждую ночь сидела у входа во двор и крепко держала длинную палку, боясь заснуть.»

«Ее соседки изначально жалели ее, но со временем они начали смотреть на нее по-другому. В маленьком городке начали появляться слухи о том, что она слаба на передок. Говорили, что она часто искала мужчин на улице и ее муж бросил ее, когда узнал об этом. Говорили, что она была просто брошенкой, которая никому не была нужна. В тот момент, когда появился этот слух, дни Муронг Ши стали очень трудными. Несколько раз ее чуть не изнасиловали. Как бы она ни боролась и ни кричала ночью, никто не пришел, чтобы спасти ее. Младенец рядом с ней громко плакал, привлекая лай соседских собак. Бандиты в ее доме испугались, и сбежали, только так ей удалось избежать бедствия.»

«Муронг Ши наконец решила взять своего ребенка, покинуть город Вуфанг и вернуться в дом своих предков. Однако дорога была длинной, и где бы она ни оказалась, там не было безопасно. Даже если бы она носила вуаль и кинжал, красивая молодая женщина с младенцем в пеленках была бы мишенью для жадных преступников.»

«Вдоль рек и дорог особенно велико было число бродивших бандитов. На лодке находилась группа отвратительных подонков, и Муронг Ши привлекла их внимание. Всего за одну ночь они вместе объединились, чтобы украсть ребенка на руках Муронг Ши и заставить ее сдаться. В противном случае они угрожали задушить ребенка, а затем бросить его в реку. Муронг Ши могла только со слезами на глазах пойти на компромисс, но прежде чем что-то действительно произошло, лодку захлестнуло волнение. Шаги и топот ног разносились по всей лодке в хаосе. Два человека шли по коридору, громко обсуждая ситуацию. Так уж получилось, что они рассказали о молодом дворянине Чжао из Чанъань, как он высокопарно взял себе новую жену.»

«В тот момент, когда Муронг Ши услышала их слова, она почувствовала, как будто мир вокруг нее рухнул. В тот момент небо как будто потеряло свой блеск, а земля стала серой и тусклой.»

«Внезапно младенец проснулся и начал громко плакать. Бандиты были раздражены тем, что он мешает им хорошо проводить время, и хотели нарушить свое обещание, сломав ему шею. Однако невозможно было сказать, пришли ли небеса в ярость из-за их злых действий...»

Старик протянул руку, чтобы указать на макушку, широко открыв в то же время глаза:
«Внезапно вспыхнул красный свет, и четверо бандитов аккуратно упали, мгновенно умерев.»

Под сценой стояла гробовая тишина.

«Муронг Ши оделась, пытаясь прикрыться, и в то же время изо всех сил пыталась взять на руки ребенка. Она не знала, что произошло, но вернулась в тот же день в город Вуфанг.»

Среди слушателей поднялся шум, непрерывный поток шепота и дискуссий: «Что случилось...»

«Я не знаю...»

«Муронг Ши обняла своего ребенка, посреди ночи мчась обратно в город Вуфанг. Не думая больше, она разыскала хозяйку Хуачжэ, мадам Лю.»

«Кто была эта мадам Лю? Среди заведений города Вуфанг, построенных в стиле династии Цинь, самым известным был Хуачжэ. В Хуачжэ были свои прекрасные дамы, каждая из которых владела всеми четырьмя видами искусства и была ошеломительно прекрасна. Благодаря такой изысканной внешности и таким талантам бесчисленное количество высокопоставленных чиновников приезжало даже из отдаленных мест. Мадам Лю была главной хозяйкой всего заведения. Муронг Ши познакомилась с госпожой Лю много лет назад, и теперь, когда она зашла в тупик, ей оставалось только искать у нее убежища.»

«Когда госпожа Лю увидела Муронг Ши, первое, что она ей посоветовала, это пойти и утопить ребенка, завернутого в ткань на ее спине.»

Сердце Му Яо подпрыгнуло. Она повернулась и посмотрела Лю Фуи в глаза.

«Почему....» — спросил кто-то позади них.

Кто-то из сидящих за соседним столиком легонько постучал по тарелке и со смехом сказал:
«Все не так просто. Если бы она все еще была одна, ее можно было бы считать очень востребованной. Что это за ужасная идея — взять ребенка в следующий брак?»

«Муронг Ши не хотела отказываться от своего сына, поэтому ей оставалось только расстаться с мадам Лю на плохой ноте. Однако, когда она вернулась домой, городские негодяи и хулиганы, казалось, нахлынули туда, как хищные шакалы. Они все смотрели на нее, как на добычу, и последующие дни были для Муронг Ши мучительно трудными. Было трудно даже найти достаточно еды. Молодой Благородный Чжао взял в жены кого-то другого, и она чувствовала только огромное отчаяние и разочарование по отношению к мужчинам. Она подумала, что вместо того, чтобы страдать от такой ужасной жизни, она лучше променяет все это на нефрит и роскошь. Тогда она сможет правильно воспитать своего ребенка. Таким образом, она вернулась, чтобы найти мадам Лю и согласилась продать свое тело. Все, о чем она просила, —

это убежище.»

«Эх...» Все, кто дослушал до этого момента, чувствовали, как слезы наворачиваются на их глаза, и они бесконечно вздыхали.

«Мадам Лю была чрезвычайно осмотрительна в этом вопросе. Во-первых, одной только внешностью Муронг Ши определенно подавила бы остальных красавиц, превосходя всех дам Хуачжэ. Во-вторых, в конце концов, у нее все еще были какие-то отношения с Муронг Ши, поэтому она не хотела относиться к ней несправедливо.»

«Следовательно, мадам Лю не записала имя Муронг Ши на нефритовой табличке. При этом она не дала ей сценического псевдонима, а подарила ей одну из самых роскошных утепленных комнат во всем здании. Ей подавали экстравагантную еду и аксессуары, и именно Муронг Ши выбрала собственное имя. Чтобы четко провести границу, она назвала себя "госпожа Ронг".»

Му Яо, выслушав это, внезапно нахмурила брови: «Мадам Ронг?»

Лю Фуи в недоумении спросил: «Что такое?»

«Мадам Ронг, мадам Ронг...» [разные иероглифы ронг] Она молча произнесла имена, а затем покачала головой. Она глубоко задумалась: «Ничего...»

«Когда мадам Ронг принимала клиентов, она выбирала только самых благородных аристократов. Им нужно было выглядеть на должном уровне, чтобы переспать с ней. Госпожа Лю чувствовала, что тем самым она защищает мадам Ронг. Даже если она и попала в проституцию, мадам Ронг все равно считалась популярной и любимой женщиной.»

«Во всем этом была только одна проблема — ребенок мадам Ронг. Воспитывать ребенка в борделе было далеко не лучшей идеей. До четырехлетнего возраста он все еще мог оставаться со своей матерью днем, а когда мадам Ронг обслуживала клиентов, она могла попросить своих коллег помочь позаботиться о нем. Однако с четырех лет он не мог оставаться в Хуачжэ весь день. Госпожа Ронг могла только дать ему немного денег и уговорить его бродить по улицам и вернуться только после захода солнца. Лишь после полуночи он молча входил через заднюю дверь и пробирался в свою комнатку, чтобы поспать, не смея встревожить никого из посетителей.»

«Госпожа Ронг пробыла в Хуачжэ семь лет. Все, кто видел ее лик, не могли не обсуждать его с восторгом. Жаль, что ее совершенно потрясающая внешность была скрыта под толстым слоем кричащего макияжа, не показывающего миру ее истинное лицо.»

«За эти семь лет внешний вид госпожи Ронг, казалось, не менялся, как будто время не влияло на нее. В то же время она никогда по-настоящему не влезала в грязь проституции и излучала ту же ауру, что и раньше. Ее репутация среди воротил общества становилась все более громкой. Но тогда в том же году было сказано, что даже Его Высочество, Почетный

Император, был ошеломлен и шокирован, когда он, скрывая свою истинную личность, увидел истинное лицо госпожи Ронг.»

«Ах...» Люди под платформой дружно зашипели, вдыхая холодный воздух.

«Когда Его Высочество увидел госпожу Ронг, он нашел ее чрезвычайно по своему вкусу. В ту ночь он остался в Хуачжэ, и они раскачивали кровать всю ночь напролет...»

Здесь он на мгновение остановился, все пробудили свои мысли: «По какой-то причине, в ту самую ночь семилетний сын госпожи Ронг внезапно решил нарушить бесчисленные предупреждения своей матери, в панике побежав обратно в Хуачжэ. Когда он ворвался в комнату и увидел, что его мать и еще один мужчина на кровати слились вместе...»

«Его Высочество внезапно встревожился и растерялся, поэтому взял чашку чая и кинул в него. Маленький ребенок, возможно, был напуган до остоленения, он встал на колени на полу и не хотел уходить. В то же время он случайно перевернул тарелку, что и услышала мадам Лю.»

«Его Высочество изначально приехал сюда, чтобы развлечься в этом здании в стиле Цинь, слушая ночную музыку и песни. Поначалу это был случай, когда обе стороны были согласны на ночь и перед истинным Сыном Неба, кто осмелился сделать что-либо, кроме как заискивающе улыбнуться и угодить ему? Однако этот маленький паршивец смотрел на него глазами, полными чистой враждебности. Это было почти так же, как если бы он украл женщину... как будто он издевался над чьей-то матерью. Он не мог не чувствовать возмущения в своем сердце, и его взрывной гнев поднялся, как гром. Поэтому он в раздражении ушел прочь. Госпожа Лю могла только горько умолять, чтобы спасти Хуачжэ от преждевременной катастрофы. В конце концов, им оставалось только следовать приказу Его Высочества и выгнать госпожу Ронг из Хуачжэ, вернув ей свободу.»

«Однако Хуачжэ был убежищем госпожи Ронг. Это освобождение обернулось для нее бедствием. Она стояла на коленях перед воротами три дня и три ночи со своим ребенком, но мадам Лю не приняла ее обратно.»

«Эх...» Комната тут же наполнилась какофонией вздохов.

«Поэтому Муронг Ши могла только взять своего ребенка и покинуть город Вуфанг. Никто не знал, куда она пошла, только слышали, что кто-то видел ее однажды в Чанъане. Никто не знает, встретила ли она в будущем со злыми людьми.»

«Мадам Ронг была похожа на утренний туман вокруг города Вуфанг, исчезнувший, как только взошло солнце. Как будто ее никогда и не было.»

Мяомя натянула одеяло до шеи и уткнулась в него, как шелкопряд. Затем она начала кататься по кровати, пока не докатилась до края.

Ночь быстро наступила, окутав все темным покрывалом. Внутри балдахина быстро потемнело. Му Шэн зажег свечу снаружи.

Она слышала, что после того, как мужчины закончат, они больше не захотят проявлять теплоту или заботу по отношению к женщине. Итак, она воспользовалась временем, когда он встал, чтобы зажечь свечу, и закрыла глаза, пытаясь спокойно заснуть.

Однако когда Му Шэн вернулся, он запустил руку в покрывало и схватил ее за лодыжку. Затем он начал медленно вытаскивать ее.

«Чего ты хочешь...» Она была взволнована, когда обернулась.

Его одежда была перекинута через плечо, а свет, казалось, собирался на его ресницах. Он опустил голову, чтобы слегка поцеловать ее обнаженную икру. Мягкий свет едва обрисовывал очертания его волос, и он был настолько красив, что казалось, будто сошёл со знаменитой картины.

Лицо Линг Мяомя покраснело, когда она попыталась вырвать ногу из его хватки. Ей хотелось поскорее разрушить это причудливо благочестивое чувство красоты, но он без предупреждения поцеловал ее в икру.

В этот момент ей показалось, будто столб электричества внезапно пронзил ее и рванул вверх из задней части ноги. Она не могла не застонать тихим голосом. Он изо всех сил пытался контролировать себя, терпеливо опуская свое тело, чтобы прижаться к ней, обхватив ее лицо обеими руками.

Линг Мяомя очень быстро заблокировала губы со скорбным выражением лица: сначала он поцеловал ее икру, а теперь лицо... что это за порядок действий?!

«Иди спать, больше не ворочайся.» Она посмотрела на него, моргая.

Она... внезапно поняла, что аура, которую он излучал, в какой-то момент полностью изменилась.

Его брови, казалось, переливались в свете свечей, губы были ярко-красными. Его глаза были похожи на лужу темной воды с проглядывающим оттенком серебра, ярко мерцающим среди тьмы. Они были исключительно очаровательны на вид, вызывая у людей непреодолимое желание приблизиться к нему.

Это действительно было... действительно было... легендарное лицо весны? [1]

В тот момент, когда это фантастическое чувство охватило ее, оно заставило ее выпасть из реальности. Кому только что велели спать?

Она откинулась назад, ее болезненное тело вернуло ее в реальность. Она толкнула его вниз одной рукой, откинула одеяло и накрыла его им. Затем она бросила: «Иди спать.»

Юноша моргнул, затем невинно посмотрел на нее с пола, его боковой профиль был чрезвычайно красив.

Она почувствовала, как заколотилось ее сердце, внезапно вспомнив описание Муронг Ши, данное стариком-рассказчиком.

«По большей части она была совершенно невежественна в делах мирских. Ее нужно было учить медленно, шаг за шагом. Это было все равно, что подарить кому-то произведение искусства: человека красивого, но незаконченного. Это было все равно, что стать тем, кто зажжет свет в их глазах.»

«Муронг Ши жила период сладости и удовлетворения, став удивительно красивой.»

Она обернулась, внимательно изучая покрытое тенью лицо Му Шэна. Как она и ожидала, его брови, нос, губы и даже выражение глаз напомнили ей неограниченный драгоценный камень, который медленно шлифовали до совершенства. Чем больше она видела, тем больше она узнавала о нем.

Мяомяо почувствовала, как ее сердце снова подпрыгнуло. В этот момент ее, казалось, охватила внезапная волна печали. Затем она медленно свернулась калачиком в его объятиях, прежде чем обнять его.

~~~~~

[1] Лицо весны... на сленге “весна” - либо любовь, либо секс. Так же как “сварить рис”, “пожарить блины” и прочее... Лицо весны — лицо после секса (?) слегка покрасневшее, полное любви, влажное...

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3254219>